

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

МЯТНАЯ
СКАЗКА

Издательство АСТ
Москва

A warm, intimate scene set against a rustic stone wall. A string of small, glowing lights is draped across the upper portion of the frame. On a wooden shelf to the right, several lit candles in various holders cast a soft, flickering light. Below the shelf, a large, textured yellow cushion is visible, and a dark, patterned fabric is draped over the lower part of the scene. The overall atmosphere is cozy and inviting.

прочитай. забудь.

A warm, intimate scene set against a rustic stone wall. Two strings of glowing warm-white LED lights are draped across the upper portion of the frame. In the lower-left foreground, a dark blue ceramic mug sits on a stone ledge next to a small, wrapped gift tied with a light-colored string. To the right, a dark red blanket with a subtle pattern is draped over the ledge. The overall atmosphere is cozy and nostalgic.

и живи, как ранъше жил.

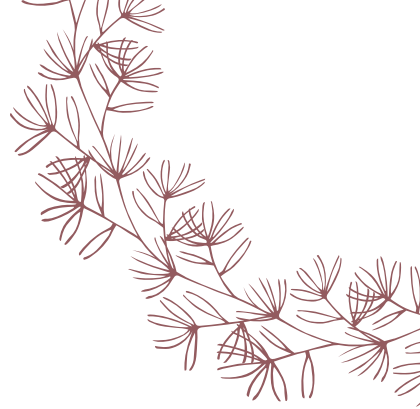

Глава 1
Мятная конфета

Привет, дружок!

Я очень рад, что ты нашел время прочитать мою историю. Постараюсь быть кратким, но максимально точным во всех деталях...

Все началось еще много лет назад... Одиночество преследует меня с самого рождения. Интересно, что чувствует крошечный ребенок, когда родители оставляют его у порога детдома, нажимают на кнопку звонка и уходят в темноту? Сотрудники детдома называют ее «кнопкой подлецов». (Это я узнал позже, когда мне было 13 лет.)

А тогда я просто лежал и смотрел в небо: мне всего три месяца, и весь мир такой большой и пугающий...

Прошло совсем немного времени, но мне пришлось смириться: справедливости в мире нет. Из собственных вещей — только шкафчик у двухъярусной кровати, а шрамы

на коленях напоминают, как мне не хватает мамы. Я никак не мог понять: почему меня бросили и в чем я так успел провиниться?

Каждый день в течение десяти лет я задавался этим вопросом. Представляешь, как повлияли на меня все эти годы, проведенные в этом месте?

Все жили по одному графику: завтрак, уроки, обед, прогулка, тихий час, чтение, ужин, сон. Но были и дни, когда кого-то из нас забирали: приходили счастливые пары, сочувствовали всем детям, но всегда выбирали самых красивых и милых малышей. «Будто мы на собачьей выставке», — думал я.

И однажды мне посчастливилось познакомиться с мистером Джеком. Я запомнил тот день на всю жизнь. За окном валил снег, была сильная метель. Никого из нас не выпускали на улицу, да, впрочем, никто и не хотел выходить. Еще днем электрические провода оборвал ветер. В приюте было темно и ужасно холодно.

Около восьми вечера мы собрались в общей комнате и сели пить чай на большом бордовом ковре. Да, уселись прямо на пол, с кружками в руках, завернувшись в самые теплые вещи, какие только у нас были. И лишь крохотная лампа в центре комнаты служила слабым источником света. Наша воспитательница, мадам Илона, — пожилая

женщина, укутанная серым вязаным платком, — сидела в кресле в центре и в полумраке читала нам сказку, название которой я уже и не вспомню. Но по сей день удивляюсь, как в такой темноте она умудрялась нам что-то читать. Она очень нас любила и, кажется, делала вид, что читает, а сама на ходу придумывала новые сказки. Когда мадам Илона произнесла: «И только раз в несколько лет можно было наблюдать, как снегопад вперемешку со звездами делал счастливыми людей, находящихся в этом волшебном месте...», кто-то громко постучал. Все испуганно уставились на дверь.

Постучали еще раз... Мадам Илона подошла к двери и, не спросив, кто к нам пожаловал, повернула ключ в замочной скважине.

Дверь открылась, и в комнату подул холодным ветром. Затем вошел мужчина, на вид лет двадцати пяти. Стряхнув снег со шляпы, он громко произнес:

— Добрый вечер!

— Джек! Я думала, ты уже никогда не вернешься!

Мадам Илона крепко обняла его, как обнимают матери своих сыновей, когда отправляют их куда-то далеко-далеко, например, на войну. Мужчина улыбался, а мы продолжали глазеть, не очень понимая, кто именно к нам пришел. Он просто стоял и улыбался.

МЯТНАЯ СКАЗКА

Я тогда подумал: какой же он дурак, приперся в такую погоду и стоит, улыбается. Но вдруг он вышел и спустил пару минут вернулся с огромным ящиком, еле дотащив его до центра комнаты. Со словами «это всем» Джек поставил подарок перед нами и одним ловким движением открыл его. Там оказалось килограммов двадцать, а может, и больше, конфет.

Незнакомец сел рядом с нами на пол и сказал:

— Знаете, а ведь я и сам был таким же, как вы... Жил в этом паршивом детдоме до пятнадцати лет. Моя мать отказалась от меня, когда мне едва исполнилось пять... Только раньше здесь была очень злая повариха, которая постоянно заставляла всех съесть порцию противной каши до конца, — добавил он с ухмылкой.

Я вдруг осмелел:

— Тут и сейчас такая есть.

Все дружно засмеялись.

— Берите конфеты, не стесняйтесь, — продолжал наш гость с улыбкой.

Через несколько минут все объелись сладостями и стали слушать истории мистера Джека.

Этот человек побывал, кажется, в каждом уголке нашей планеты. Он рассказывал, как путешествовал по Африке, был на переговорах с королевой амазонок на каких-то

древних островах, описывал заснеженный городок Мурманск где-то за полярным кругом, в далекой от нас России.

Мы внимательно слушали этого неожиданного гостя: до позднего вечера он одновременно смешил нас и пугал своими рассказами.

Когда мы собрались спать, он встал с кресла и произнес: «Ребята, я был очень рад с вами познакомиться, но мне пора идти. Мадам Илона, низкий вам поклон. И спасибо за все». Он уже сделал несколько шагов к двери, но вдруг остановился и тяжело вздохнул. Повернувшись к нам, он неожиданно произнес: «Всего одного я могу приютить, всего одного, хотя хочу забрать с собой всех. Но я весь вечер присматривался к вам, заглядывал каждому в глаза, думал, кого заберу в свою семью. Вы все замечательные, но я не могу выбрать... Моя жена, Марси, отказалась ехать со мной именно по этой причине, да я и сам знал, что определиться будет сложно».

Мадам Илона подошла к Джеку и, приобняв его, сказала: «В этом случае я возьму на себя право выбора. У нас есть мальчик, который здесь с самого рождения и, кроме этих стен, ничего в мире не видел. А провел тут больше десяти лет... Сойер, подойди сюда, не стесняйся», — добавила мадам Илона, заглянув мне в глаза. Джек посмотрел на

МЯТНАЯ СКАЗКА

меня сверху вниз, улыбнулся и произнес: «Сойер, пошли, нам нужно торопиться, нас уже ждут...»

Я был настолько обескуражен происходящим, что взял одну-единственную вещь, которая принадлежала мне, — маленький ключик от пустой тумбочки. Потом я обнял мадам Илону и громко воскликнул: «До встречи, ребята!». И побежал к выходу вслед за Джеком, к его машине.

Мы ехали долго. Мне удалось заснуть, а он вел машину всю ночь — все дальше и дальше от этого ужасного места, в котором я провел первые тринадцать лет своей жизни. Никогда я не спал так крепко, а проснувшись, немного испугался. Но, прокрутив в голове события прошлого вечера, я улыбнулся. Джек взглянул на меня и молча кивнул.

Почти сутки мы ехали без остановки: он очень спешил. Не проронил ни слова, только улыбался, пытаясь скрыть свои чувства, но я видел, что его распирает от радости и гордости.

Вечером мы наконец-то подъехали к какому-то зданию и вышли из машины. Это оказался большой двухэтажный дом с газоном и деревянными качелями во дворе. На первом этаже горел свет. Мы поднялись по ступенькам, и Джек толкнул незапертую дверь. Миновав огромную, но уютную гостиную, мы попали на кухню. Там, у плиты, кружилась молодая девушка с теплым цветом волос и голубыми

глазами. Увидев нас, она произнесла: «К сожалению, я испортила наш ужин. Все сгорело, нам придется заказать пиццу, чтобы не умереть с голоду...». «Она странная, но, кажется, очень милая», — подумал я.

— Сойер, знакомься: это Марси, моя жена.

— Здравствуйте, Марси.

— Привет, дружок! Я сейчас быстренько закажу пиццу, а вы мойте руки и пойдете пить чай, — сказала Марси и направилась в гостиную.

Через несколько минут мы уже сидели на кухне с чашками в руках. Глядели друг на друга и улыбались. В компании этих двоих мне было очень уютно: они излучали какое-то тепло и доброту. Джек сказал: «Сойер, я хочу, чтобы ты с самого начала понял: ты не в гостях — ты дома. Не смей стесняться, пожалуйста!» Я кивнул. Так мы сидели и ждали курьера с нашим ужином.

Пиццу привезли минут через тридцать. Джек расплатился с курьером и предложил ему зайти выпить горячего шоколада. Курьер взглянул на него удивленно и, что-то пробормотав, ушел.

— Видно, испугался, подумав, что мы хотим его ограбить и убить, — сказал Джек.

Я засмеялся, а Марси усмехнулась:

МЯТНАЯ СКАЗКА

— К Джеку никто никогда не заходил на чашку горячего шоколада...

— Но, Марси, дорогая, на улице холодно, а он сделал нам такую услугу, привез ужин, — ответил Джек.

— За который ты заплатил... — добавила Марси.

Мы сели на диван с коробкой огромной пиццы на коленях и с газировкой в руках. Я сразу почувствовал, что Марси отнеслась ко мне не как к сыну, а как к другу. Она предположила, что я, должно быть, выгляжу младше своего возраста, и все время обращалась ко мне «дружок».

— Дружок, мы тебе подготовили комнату. Ты же не боишься спать один? — спросила Марси.

— Нет, не боюсь, — немного смущенно ответил я.

— Я шучу: конечно, не боишься, — с улыбкой продолжила Марси.

Казалось, мы уже успели стать лучшими друзьями... Джек уснул на диване, а Марси взяла меня за руку и тихо сказала: «Для него это был очень тяжелый день... Пойдем, я отведу тебя в твою комнату».

Этой ночью я не смог уснуть. Смотрел в потолок своей комнаты на втором этаже. Там были большой книжный шкаф — но почему-то в нем была всего лишь одна книга, — внушительный письменный стол, кресло в углу комнаты и окно с видом на дорогу. Вещей было не очень